

Су Лин подошёл и одарил братьев Чан тёплыми, полными любви объятиями — каждого по очереди.

Взгляд Шэн Цзэ на миг потускнел — он словно что-то понял.

— Всё нормально? — с сочувствием спросил Су Лин.

Чан Бо с чуть обиженным видом покачал головой, а затем указал на Найфу и обвиняюще заявил:

— Босс, барышню призрак утопленника до обморока напугал.

Козёл отпущения — призрак утопленника: ???

Су Лин недобро повернулся к призраку утопленника.

Призрак утопленника вздрогнул и, цепляясь всеми конечностями, стремительно уполз по потолку.

По движению спины было заметно, что рассудком он слегка нездоров.

Су Лин наскоро проверил состояние Найфу, выдохнул с облегчением и сказал:

— Всё нормально, только вот молодёжь нынче — совсем страху не переносит.

Изо всех сил цепляющаяся за жизнь Найфу: ...

Су Лин подобрал возле Найфу миниатюрную камеру и с любопытством произнёс:

— Кстати, а это что за штука?

В стриме Найфу подписчики только что почувствовали резкое сотрясение кадра, а затем услышали крик стримерши.

После этого экран полностью погас.

Обеспокоенные фанаты забросали чат вопросами: что случилось, всё ли в порядке со стримершей — некоторые уже подумывали вызывать полицию.

Однако как раз в разгар их паники экран внезапно вспыхнул — и появилось в высоком разрешении изящное лицо.

Обсуждение в чате мгновенно замерло.

Су Лин с любопытством придвинулся к камере, увеличенные глаза наивно моргнули. Изучив изображение какое-то время, он наконец понял:

— А, это оказывается стрим.

Фанаты чуть с ума не сошли!

□Матушки мои, ещё один красавчик!□

□Красавчик! Скажите, как там Найфу?!□

□Смеет так близко подойти — красота-то не поддельная...□

Глаза Су Лина изогнулись — послушная улыбка мгновенно завоевала сердца очередной партии женской аудитории:

— Не переживайте, стримерша в порядке, просто в обморок упала от испуга.

□Ну и хорошо, ну и хорошо, только что напугали до смерти.□

□Всё-таки, испугаться до обморока в такой комнате страха — стримерша реально трусиха /закатывает глаза□

□Он такой м-милый, я не могу сдержать свои материнские чувства QAQ□

У последнего фаната, объявившего себя «мамочкой», ник даже украшала надпись «девушка братьев Чан».

— Только дети выбирают одно, взрослые — берут всех без разбора, скачки через забор без малейших угрызений.

Су Лин поджал губы, недовольный:

— Почему Чан У и Чан Бо достаётся «девушкин фандом», а мне — «мамочкин»?

Фанаты замерли, а потом дружно расхохотались.

□Так ты маленький!□

□Ты миленький!□

□Я не как они, я — «сестринский» фандом~□

Су Лин крайне возмутился:

— Никакой я не маленький, я — босс!

□уoooooooo~□

□А как насчёт того, что ты и те братцы — из одной компании? Что за небожительская компания такая?□

□Босс, босс, у вас в компании ещё людей набирают? Даже без зарплаты можно!□

Су Лин внезапно осознал, что это отличный шанс для рекламы, и радостно произнёс:

— «Компания жизненных решений Су Лина», адрес XXXXXX, милости просим~

Договорив, Су Лин подумал и повернул камеру, поочерёдно снимая Шэн Цзэ, У Паня, Ши Кунцзана и Мэн Сяомань.

□В-вау, охренеть! Задыхаюсь!□

□Мамочки, у этой компании уровень красоты просто зашкаливает!□

□В выходные пойду в компанию, о которой рассказал этот милашка, кто со мной?□

□Записываюсь +1□

Су Лин ещё немного поболтал с фанатами, только потом выключил стрим и вернул камеру Найфу.

— К счастью, ничего компрометирующего не снялось. А то, если бы вызвали общественную панику, нас бы правоохранительный корпус Преисподней обязательно оштрафовал, —

пробормотал Су Лин.

Чан Бо улыбнулся, ничего не сказав.

— С ними двумя рядом Найфу, разумеется, ничего снять не могла.

— Кунцзан, отведи Найфу и Сяомань наружу и подожди там. Осторожней, — Су Лин подмигнул Ши Кунцзану.

— Почему опять я? — недовольно возразил Ши Кунцзан.

Су Лин не задумываясь:

— Ты самый толстый.

Ши Кунцзан обвёл взглядом присутствующих — возразить нечего. Он с крайне унылым видом взвалил Найфу на спину, и его грузная фигура, шаг за шагом, удалялась в атмосфере глубокого одиночества.

— Погодите у меня, вернусь — сяду на диету, — уныло произнёс Ши Кунцзан.

Сотрудники не дрогнули, лишь одарили его презрительными взглядами.

Дождавшись, пока они уйдут подальше, Су Лин поманил остальных и тихо сказал:

— Только что я не рискнул броситься в погоню — боялся, что Сяомань с ребятами пострадают. Но я разглядел ясно: на призраке утопленника — человеческая кровь.

Сотрудники невозмутимо закивали.

Су Лин опешил и удивлённо спросил:

— А чего вы не удивляетесь?

Все переглянулись, синхронно передёрнулись и с дрожащим голосом, с праведным гневом залились:

— Это ж надо, с человеческой кровью! Какая мерзость!

— Сяо Бо, хорошо, что жизни ваши крепки, если бы босс не подоспел вовремя, последствия были бы страшные.

— А... а мы не проиграем ему в бою?

Уголок рта Шэн Цзэ дёрнулся, взгляд скользнул по этой шайке заигравшихся до неприличия призраков.

— Кхм, — он сухо кашлянул с явным неодобрением в лице.

— Играют переигранно!

Призраки, получив сигнал от Короля Призраков, тут же заткнулись.

И тут Су Лин как раз обернулся, миленько склонив голову набок, посмотрел на Шэн Цзэ.

Шэн Цзэ:

— ...А призрак с человеческой кровью — это очень страшно?

Этот озадаченный тон, невинное выражение лица, экологически чистое актёрское мастерство — образ неопытного новичка был отыгран доведённо до совершенства и вершин мастерства!

Призраки застыли и тут же обратили на Короля Призраков восхищённые взгляды.

— Оказывается, и так можно играть!

Это открыло им совершенно новые горизонты актёрской игры!

Как и следовало ожидать, столкнувшись с игрой уровня оскароносца, Су Лин не заподозрил ничего:

— Когда призрак пропитывается свежей кровью, его зловещая аура возрастает в сотни, а то и тысячи раз.

— Хм, вот, к примеру, те двое из семьи Фань, которых мы поймали в прошлый раз. Хотя они и демоны-шагуй, но людей не убивали, поэтому у них ранг высокий, а зловещей энергии — меньше, чем у сегодняшнего, — терпеливо просвещал новичка Су Лин.

Шэн Цзэ понимающе кивнул и почтительно спросил:

— А если встретишь такого призрака, что делать?

Су Лин подумал и серьёзно ответил:

— Если я — то возьму меч для изгнания демонов и талисманы. Если совсем не выйдет — призову призрачное божество.

— А ты — как увидишь, сразу беги.

Сотрудники, шедшие позади Су Лина, услышав последнюю фразу, чуть не сломались, мысленно завопив:

Босс, тебя нельзя обманываться внешностью!

— Хорошо, встречу — спрячусь за твоей спиной, — Шэн Цзэ без всяких моральных мучений изобразил трусость.

Су Лин гордо хлопнул себя в грудь:

— Угу!

Разговаривая на ходу, они уже почти вышли из комнаты страха.

Су Лин нахмурился, уже собираясь предложить вернуться и всё как следует разведать, — и тут перед ним мелькнула белая тень.

В белой тени, кажется, промелькнуло что-то красное — цветом похоже на кровь.

Это был тот самый призрак утопленника!

Су Лин замер, а затем машинально приклеил на себя талисман скоростного бега и бросился следом.

У Шэн Цзэ ёкнуло в груди — он молниеносно схватил Су Лина за рукав. Но Су Лин так стремительно рванул с места, что рукав тут же выскользнул из ладони.

В мгновение ока и Су Лин, и призрак утопленника исчезли из виду.

Брови Шэн Цзэ дрогнули. От его ног вверх стала подниматься густая призрачная аура; в то же время его волосы стремительно росли, достигли пола и, шевелясь без ветра, ощерились в

стороны, делая весь его облик всё более грозным.

У Пань, Чан Бо и Чан У мгновенно ощутили давящую ауру и невольно отступили на два шага, с трудом подавляя страх.

У Пань крепко закусил нижнюю губу, сделал шаг вперёд и с сомнением спросил:

— С боссом что-то случится?

Шэн Цзэ, с мрачным лицом, холодно произнёс:

— Знать, что здесь Король Призраков, — и всё равно посметь такое сотворить. Как думаете, он настолько силён, или у Су Лина душа такая вкусная?

У Пань резко распахнул глаза и залепетал:

— Умоляем Владыку Короля Призраков спасти его!

Шэн Цзэ оглянулся на него, взгляд ледяной:

— Не переживай.

Едва прозвучали эти слова, как Шэн Цзэ шевельнулся — и в тот же миг бесследно исчез.

Су Лин, ведомый призраком утопленника, довольно долго бежал вперёд — и вдруг перед ним поднялся кровавый густой туман.

Туман окутал его со всех сторон, плотно охватив всё тело.

Су Лин пробно шагнул раз-другой и обнаружил, что туман очень вязкий, липнет к ногам, не даёт делать шаги.

— По ощущениям похоже на кровь.

Су Лин, подавляя тошноту, обернулся.

И правда — обратный путь тоже превратился в кровавый туман, разобрать, где север, а где юг, было невозможно.

Впрочем, Су Лин и без того север от юга не отличал, поэтому в столь странной обстановке особо не напрягся.

Ну заблудился — так заблудился.

Су Лин осторожно окликнул:

— Призрак утопленника, выходи, поговорим?

Ответа не последовало.

— Призрак утопленника? Призрак утопленника? Тебя нет? — не унимался Су Лин.

Су Лин решил зайти с рассуждений:

— Призрак утопленника, выходи, поговорим по-хорошему?

— ...Я не «призрак утопленника», — медленно прозвучал низкий, хриплый голос.

— А как к тебе обращаться? — Су Лин постарался изобразить максимально дружелюбное выражение лица.

— Хе-хе.

Голос вдруг тихо усмехнулся, а потом сменился на более пронзительный:

— Ну же, выпей эту чашу супа Бабушки Мэн, перейди этот мост Найхэ — и сможешь переродиться.

Су Лин замер, уже готовясь съязвить о том, какую пьесу разыгрывает собеседник, — как вдруг кровавый туман сменился другой сценой.

Мост был длинный. И узкий.

По обеим сторонам каменного моста шириной в одного человека расстилалась бездонная тёмная вода, в ней мерцали крошечные огоньки. По словам перевозчика, это души, которым так и не удалось переродиться.

Су Лин слегка помутился рассудком.

— Твоя очередь, чего застыл? — поторопил перевозчик.

Су Лин очнулся, принял из рук Бабушки Мэн миску горячего супа.

Он молча смотрел на цвет супа: в зелёном — красное, в красном — жёлтое, в жёлтом — фиолетовое, а в фиолетовом — ещё и чёрное.

Пить не хочется.

Всё тело сопротивлялось.

Стоящая рядом Бабушка Мэн в чёрном плаще с невидимым лицом «хе-э — хе-э» рассмеялась, и её старческий голос, похожий на скрип сломанных мехов, произнёс:

— Хочешь переродиться — выпей до дна.

Су Лин вспомнил. Это было тысячу лет назад.

Он не смог сдержать смешка, а затем, как и в тот раз, лихо выплеснул суп Бабушки Мэн в реку и сказал:

— Ну, тогда я не буду перерождаться.

Он, Су Лин, — гурман-призрак, чьё перерождение подпортила чёрная кухня.

Слово автора:

□Мини-сценка□

Призрак утопленника: Эти два братца выглядят беззащитно.

Чёрный и Белый Учаны: Ой-ой-ой, боимся. (сказав это, тут же достают Замок, притягивающий души)

Призрак утопленника: Этот ботан явно драться не умеет.

У Пань: Ага. (кисть Судьи начинает «шурх-шурх» — приговор: восемнадцатый уровень Ада)

Призрак утопленника: Этот... ладно, лучше не связываться.

Шэн Цзэ: ?

Призрак утопленника: А вот этот — то что надо! Не перерождался, значит, есть внутренняя одержимость.

Су Лин (не колеблясь выплёскивает суп Бабушки Мэн): Ха? Ты что сейчас сказал?

Призрак утопленника: QAQ

<http://bllate.org/book/21540/2238345>